

Ильдус Загидуллин / IL'DUS K. ZAGIDULLIN

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>

Tatarstan Academy of Sciences

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА¹

Regulation of the Legal Status of the Muslim Clergy of the Taurian Province in the Second Third of the XIX Century

Ключевые слова: мусульмане Таврической губернии, крымско-татарское духовенство, мусульманский приход, государственные и исламские отношения

KEYWORDS: muslims of the Taurian province, Crimean tatar parish clergy, muslim parish, state and islamic relations

ABSTRACT: In article process of legal fixing by the law of december 23, 1831 year to muslim Crimean tatar clergy of the status of the privileged class, exempted from taxes, duties and corporal punishment is considered. Also the reasons of attempts of officials of various level to limit these privileges are established. Finally, keeping a privilege of the Crimean tatar clergy and showing thereby commitment to the fundamental principles of the patronage of the confessional policy of the Russian state for muslims of Taurida, officials have found a way to reduce its number by transfer of descendants of the non-serving of "hereditary" clergy to podatny class. Since 1848 year the composition of the higher and parish clergy was to be updated only at the expense of children of the serving clergy and descendants of non-serving of clergy who moved to other classes at the same time the first used the privilege exempting them from payment of taxes, "by inheritance", the second – only during the performance of pastoral duties.

1. Введение

После аннексии Российской империей Крымского ханства, Екатерина II манифестом от 8 апреля 1783 года обещала местному населению «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно» (ПСЗ-1, т.21,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержки РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16011.

№15708). Еще одной мерой по укреплению лояльности местных элит стал рескрипт императрицы, данный Екатериновскому и Таврическому генерал-губернатору П.А. Зубову, от 17 сентября 1796 г. Одна из статей нового закона объявила крымско-татарское духовенство освобожденным от всяких податей и налогов (Киреенко 1897, 16-18). Включение Екатериной II мусульманского духовенства в список привилегированных сословий противоречило правовым основам православного государства. Именно поэтому «крамольный» рескрипт от 17 сентября 1796 г. не был включен в «Полное собрание законов Российской империи».

Целью нашего исследования является рассмотрение аргументов сановников правительства Николая I и механизма корректировки содержания при сохранении «фасада» законодательного акта екатерининской эпохи о привилегированном статусе «наследственного» мусульманского духовенства после превращения Тавриды из фронтира-региона во «внутреннюю» губернию. Заявленная тема актуальна, прежде всего, в плане освещения начального этапа пересмотра в эпоху Николая I принципов конфессиональной политики Екатерины II в отношении ислама, которая получила окончательное оформление в пореформенный период, а также для выявления особенностей функционирования исламских институтов крымских татар по сравнению с другими мусульманскими сообществами в империи.

Историография темы ограничивается несколькими работами. Вышеназванный рескрипт от 17 сентября 1796 г. был впервые опубликован в 1918 г. И. Александровым (Александров 1918, 318, 321) и переиздан в 2003 г. Д. Ю. Араповым (Арапов 2003, 92)². В коллективной монографии украинских историков, посвященной истории ислама в Крыму, по рассматриваемому нами периоду освещается, главным образом, история местного религиозного управления, повествование о статусе духовенства ограничивается анализом «Положения о Таврическом магометанском духовном правлении и порядке отправления подлежащего ведению его дел» 1831 г. (Ганкевич, Хайрединова 2009, 156-157). Предыстория заявленной темы, а также динамика численности и социально-правового положения крымско-татарского духовенства во второй половине XIX – начале XX в. рассмотрены автором этой публикации (Загидуллин 2018, 724-740; Загидуллин 2018, 25-34). При написании исследования нами использовался проблемно-хронологический метод, позволивший в хронологическом развитии изложить изучаемую проблему.

² Д. Ю. Арапов пишет о нем как об указе от 16 сентября 1796 г.

2. «Положение» 1831 г. о сословности крымско-татарского духовенства

Учреждение в 1802 г. Таврической губернии явилось точкой отсчета трансформации фронта-региона во «внутреннюю губернию», где действовала общеимперская система управления, хотя и сохранялись «родимые пятна» специфического статуса некоторых групп населения (Киреенко 1897, 16-18). Во время обсуждения в 1831 г. в Государственном совете проекта устава Таврического магометанского духовного правления данное обстоятельство привело к полемике. Центральным пунктом стал поиск ответа на вопрос: «признавать ли таврическое духовенство особым состоянием, освобожденным от налогов и повинностей, или же признать, что эта льгота распространяется на период службы?».

Департамент законов Государственного совета, основываясь на ранее принятых законодательных актах и рескрипте от 17 сентября 1796 г., считал, что «означенное духовенство не составляет особого наследственного состояния», и что к нему могут принадлежать только те, которые по установленному порядку и избранию действительно поступили в отправление духовных должностей, и притом только в период исполнения этой должности (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 625. Л. 123).

При принятии окончательного решения были учтены доводы Главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудова о том, что указ от 17 сентября 1796 г. был «всегда понимаем и исполняемым был таким образом, что духовенство сие составляет особый класс, свободный от податей и налогов, в который входят все записанные в оный духовные при ревизии с их семействами, а не одни исправляющие духовные должности лично» (там же, Л. 130-130 об.).

В результате данный тезис Д. Н. Блудова получил юридическое оформление в «Положении о Таврическом магометанском духовном правлении и порядке отправления подлежащего ведению его дел» от 23 декабря 1831 г. (ПСЗ-2, т. 6, ч. 2, № 5033): духовенство на основании дарованных прав остается навсегда свободным от всех налогов и повинностей (§ 6), право принадлежности к духовенству основывается на происхождении «от оногo и доказывается ревизскими сказками» (§ 7). В этой связи уместно подчеркнуть также политический аспект данного решения – получение правительством рычага контроля над динамикой численности духовенства, самое главное – возможности недопущения его быстрого прироста, как представлялось тогда государственным мужьям. Блудов предупреждал: «нельзя упустить из вида, что подтверждение сего права без принятия надлежащих мер к отращиванию свободного перехода татар в духовное звание может обратиться

к увеличению класса духовенства в ущерб государственных доходов» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 625. Л. 130 об.-131).

«Положением» 1831 г. крымско-татарское духовенство было превращено в «закрытое сословие», из которого можно было перейти в купеческое и мещанское сословия (§ 9), однако не предусматривалась запись в духовенство из других сословий. По «Положению» 1831 г. высшее крымско-татарское духовенство составляли муфтий³, кади-эскер⁴, пять уездных кадиев⁵ (§ 14). Приходское духовенство было представлено «хатыпами» (хатибы), имамами⁶, маязинами (муадзины или азанчи)⁷ и служителями при мечетях⁸ (§ 18).

К приходскому духовенству были также причислены не только происходящие из «духовного состояния» мударрисы (учителя высшей или средней конфессиональной школы) и гочи (учителя начальной школы), но и занимающие эти должности лица из податных сословий с условием, что их «потомство не почитается принадлежащим к духовному состоянию» (§ 20). По личным преимуществам гочи приравнивались к муадзинам, в случае занятия должности имама или хатиба мударрис мог исполнять и приходские духовные обязанности (Примечание к § 20). В случае происхождения из «духовного состояния», начальники текий – шейхи⁹ – и служители при мечети – ферраши – также пользовались правами, дарованными духовенству (§ 21).

³ Таврический муфтий – духовный глава местных мусульман с правом издавать от себя по религиозным вопросам фетвы, после предварительного рассмотрения и решения в установленном порядке относящихся к этому делу в религиозном управлении, председателем которого он являлся (§ 15).

⁴ Кади-эскер – помощник таврического муфтия, заступающий на его место в случае его болезни или отсутствия, постоянный член ТМДП (§ 16).

⁵ Уездные кадии рассматривали и решали все возникающие в подведомственных им уездах дела по мусульманскому закону в рамках «Положения» 1831 г. (§ 17). В их компетенцию входили: решение гражданских тяжб и споров по разделу наследственных имуществ; постановление приговоров по делам уголовным и наблюдение за их исполнением; назначение опеки и попечительства над неспособными управлять своим имуществом; выдача в замужество женщин, не имеющих попечителя (веляя); надзор за исполнением завещаний; сбор и раздел между бедными закята, если для этого не установлено особого чиновника; наблюдение за общественными имуществами – строениями, дорогами и т. п. (Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В. В. Вашкевича: сборник документов 2016, 56-57).

⁶ Хатибы – настоятели соборных мечетей, отправляющие общественное богослужение только по пятницам и годовым праздничным дням с чтением худбы (проповеди), имамы – руководители ежедневных пятикратных намазов в мечетях, на них возлагалось исполнение духовных треб и решение дел прихожан, регламентированных «Положением» 1831 г. (§ 19).

⁷ Муадзины – духовные лица, в определенное время призывающие единоверцев к молитве провозглашением символа веры с минарета или крыльца мечетей.

⁸ Ферраши или каюмы – сторожа при молитвенных домах, наблюдающие за их чистотой и, в случае отсутствия муадзина, исполняющие его обязанности.

⁹ Шейхи – начальники особых молитвенных домов-текие.

3. Формирование критериев определения статуса мусульманского духовенства

Таврические власти были недовольны высоким социальным положением крымско-татарского духовенства, которое по критерию наследования льгот от налогов и повинностей оказалось статусом выше даже православных священников, пользовавшихся этой привилегией лишь в период исполнения пастырских обязанностей. Таврический гражданский губернатор М. М. Муровцев в 1838 г. во всеподданнейшем отчете о состоянии губернии за 1837 г. сообщал о своем обращении к новороссийскому генерал-губернатору и полномочному наместнику Бессарабской области М. С. Воронцову с предложением обязать неслужащее духовенство платить налоги. Министр внутренних дел Д. Н. Блудов немедленно запросил по этому поводу мнение у М. С. Воронцова, который ответил, что это предложение противоречит «Положению» 1831 г., от введения данного новшества казна получит несущественный доход (Кравчук 2015, 21ссл.).

Между тем ходатайства об изменении статуса неслужащего крымско-татарского духовенства продолжали подаваться в высшие инстанции. Так, вновь назначенный таврический гражданский губернатор В. Я. Рославец высказался за «мягкое» решение проблемы, предложив во всеподданнейшем отчете за 1843 г. освобождать от податей только служащее духовенство с семейством и лично отцов семейств, происходящих из духовного звания, записанных в ревизских сказках, а их детей и их потомство подвергнуть, наряду с поселянами, к отбыванию повинностей (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 625. Л. 103 об.). Однако инициатива губернатора вновь осталась без должного внимания.

В этот же период споры о статусе крымско-татарского духовенства стали происходить между губернскими институтами власти. Таврическое губернское правление предложило казенной палате исключить из подушного оклада татар, доказавших выписками из ревизских сказок свое происхождение из «духовного состояния», хотя и не занимающих духовные должности. Казенная палата, посчитав, что духовные чины свободны от уплаты податей только когда состоят в должностях, признала это предложение неприемлемым (там же, Л. 100). По поводу возникшего разногласия министр финансов Е. Ф. Канкрин обратился к министру внутренних дел Л. А. Перовскому. Последний запросил экспертное заключение Второго Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. Начальник отделения М. А. Балугьянский составил справку, ставшую основой инициатив силового ведомства.

М. А. Балугьянским было выделено пять групп мусульман, в той или иной степени имеющих отношение к крымско-татарскому духовенству. Прежде всего, это – высшие и приходские духовные лица, происходившие

из «духовного состояния», второй группой служащего духовенства названы избранные обществами в приходские должности лица из податного сословия, которые указом от 3 октября 1833 г. (ПСЗ-2. Т. 8. Ч. 1. № 6466) «лично» приписаны к духовенству и освобождены от уплаты податей, пока занимают духовные должности; их дети и семьи (кроме жен их) и потомки не подлежат такой льготе и показываются в ревизских сказках. Третьей группой именовались приписанные в другие сословия и происходившие из духовного звания лица, занявшие по выбору общества приходскую духовную должность. По Балугьянскому, они могли претендовать только на статус «личного» духовенства, т.е. в случае приписки к духовным лицам в установленном порядке лично освобождались от платежа податей до оставления должности.

Неслужащее потомственное крымско-татарское духовенство Балугьянским делилось на несколько групп. Прежде всего, искусственно выделяются дети духовенства, которые до этого времени не упоминались в законах, поэтому предлагалось определить их статус юридическим путем. Еще одной группой названы происходившие из духовного сословия, но перешедшие в другие сословия лица (купцы, мещане, крестьяне) и их потомки. В целом, этот документ проникнут духом николаевской эпохи и нацелен на формирование правовых основ ограничения численности крымско-татарского духовенства.

На основании справки статс-секретаря Балугьянского министр финансов Е. Ф. Канкрин рекомендовал обязать всех неслужащих духовных лиц избрать себе в годичный срок род деятельности, сделав исключение только их детям до достижения 18-летнего возраста (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 625. Л. 101-103 об.).

Доработав предложение Канкрин, Министерство внутренних дел 8 июля 1847 г. обратилось в Государственный совет с запиской «О магометанском духовенстве Таврической губернии». Подчеркивая нежелательность для российского государства сохранения статуса мусульманского наследственного духовенства, министр Л.А. Перовский рекомендовал: 1) оставить освобожденными от платежа податей и исполнения повинностей только занимающих духовные должности лиц, а также тех, кто был уволен в связи с возрастом (свыше 60 лет) или по причине увечья, а их сыновьям предоставлять льготу только до наступления совершеннолетия, т.е. до 21 года, предписав в течение одного года избрать род деятельности. (Льгота не распространялась на детей мударрисов, гочи, начальников текий, шейхов, феррашей в случае, если их отцы не занимали духовных должностей); 2) всем остальным – неслужащим – представителям наследственного духовенства предлагалось в течение одного года избрать род деятельности (там же, Л. 107 об.) что означало, по сути, перевод их в податное сословие.

Государственный совет 13 октября 1847 г. рекомендовал министру представить свои предложения на экспертное заключение Главноуправляющему Вторым отделением Собственной Е.И.В. канцелярией Блудову. В своем ответе

Блудов, демонстрируя убежденность в правоте ранее принятых решений, корректно написал: «II отделение убеждается в правильности своего о сих постановлениях заключения, которое им было принято при прежнем его производстве» (там же. Л. 108). Данный ответ лишал министра возможности дальнейшей инициативы.

Помощь Л. А. Перовскому неожиданно пришла из Новороссии. Обращение таврического гражданского губернатора В. И. Пестеля в 1847 г. о сохранении прежних привилегий исключительно служащему духовенству и освобождении неслужащих лиц духовного звания от льгот нашло поддержку у генерал-лейтенанта П. И. Федорова, временно исполняющего обязанности новороссийского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова.

Следует выделить два веских аргумента Пестеля. Во-первых, губернатор признался в бессилии предотвратить повторную приписку в «духовное состояние» сыновей и внуков духовенства, записанных в крестьянское и мещанское сословие, рисуя нерадужные перспективы для властей. Со времени издания «Положения» 1831 г., указывал губернатор, «домогательства татар-поселян о причислении к духовному сословию с целью избавиться от платежа податей и повинностей увеличились до чрезвычайности». Пестель был убежден, что для избежания платежа податей и повинностей значительная часть государственных крестьян перейдет в духовенство, хотя и не способно к исполнению духовной должности. Во-вторых, начальник губернии заручился поддержкой таврического муфтия и кади-искера, заявивших, что его проект «соответствует убеждению лучшей части магометан» (там же, Л. 109 об.-110 об.).

Поддержка генерал-лейтенанта П. И. Федорова кардинально изменило соотношение сил. С учетом того, что мнение генерал-губернатора являлось приоритетным, министр внутренних дел 4 марта 1848 г. вновь обратился с одноименной запиской в Государственный совет (там же, Л. 108).

На этот раз Перовский «бил прицельно»: сообщал о поддержке его проекта местным губернатором, муфтием и кади-эскером; для большей убедительности разыгрывая карту «несправедливого отношения» к Русской православной церкви, подчеркивая ущемленность православных священников духовенства перед мусульманским духовенством Таврической губернии в льготах, передаваемых по наследству. Резюмируя, со ссылкой на указ от 17 сентября 1796 г., министр предлагал освобождать от податей только служащее духовенство, происходящее из духовного звания (там же, Л. 112-112 об.).

По итогам обсуждения Государственный совет принял взвешенное и компромиссное постановление, высочайше утвержденное 24 мая 1848 г. (ПСЗ-2. Т. 23. Ч. 1. № 22297). Новый закон был направлен против увеличения численности мусульманского духовенства путем свертывания социальной основы его комплектования. Теперь льготами от уплаты налогов и исполнения

повинностей из числа «наследственного» духовенства могли пользоваться только занимающие духовные должности лица и их сыновья, а также старшие члены семей неслужащего духовенства. Все другие категории их родственников попадали под фискальный контроль государства и были обязаны в течение года приписаться в другое сословие, окончательно потеряв возможность приписаться в «наследственное» духовенство, даже в случае доказательства происхождения из духовного звания. Исключение делалось лишь тем, кто в установленном порядке избирался на приходскую должность, но мог рассчитывать на льготы лишь на время духовной службы. Таким образом, закон от 24 мая 1848 г. обрекал все неслужащее «наследственное» крымско-татарское духовенство на естественное вымирание.

4. Заключение

Сохраняя льготу крымско-татарского духовенства и демонстрируя тем самым приверженность основополагающим принципам покровительственной конфессиональной политики российского государства в отношении мусульман Тавриды, чиновники нашли способ уменьшения его численности путем перевода потомков неслужащего духовенства в податное сословие. Реформа в целом осуществлялась в русле конфессиональной политики правительства Николая I, в которой исламу, как одной из «терпимых» религий в империи, отводилось место после православной и других христианских конфессий.

Библиография

- АЛЕКСАНДРОВ 1918: Alyeksandrov, I. F. (1918), K istorii uchrezhdeniya Tavricheskogo magometanskogo dukhovnogo pravleniya. In: Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii. 54, 316-355. [Александров, И. Ф. (1918), К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления. В: Известия Таврической ученой архивной комиссии. 54, 316-355.]
- АРАПОВ 2003: Arapov, D. Yu. (2003), Dokumenty ob upravlenii musul'manami Tavridy v kontse XVIII–XIX vv. (Zakonodatel'nyye akty Yekatyeriny II i Alyeksandra I, doklad I. V. Lopukhina). In: Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. 7 (155), 91-98. [Арапов, Д. Ю. (2003), Документы об управлении мусульманами Тавриды в конце XVIII–XIX вв. (Законодательные акты Екатерины II и Александра I, доклад И. В. Лопухина). В: Сборник Русского исторического общества. 7 (155), 91-98.]
- ГАНКЕВИЧ/ХАЙРЕДИНОВА 2009: Gankyevich, V. Yu./Khayryedinova, Z. Z. (2009), Boytsova, Ye. V./Hankyevich, V. Yu./Muratova, E. S. et al. (eds.), Razvitiye musul'manskoy obshchiny v Tavricheskoy gubernii (konets XVIII – nachalo XX vv.). In: Islam v Krymu: Ocherki istorii funktsionirovaniya musul'manskikh institutov. Simfyeropol', 120-271. [Ганкевич, В. Ю./Хайрединаова, З. З. (2009), Развитие мусульманской общины в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.). В: Бойцова, Е. В./Ганкевич, В. Ю./Муратова, Э. С. и др. (ред.), Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 120-271.]

- Загидуллин 2016: Zagidullin, I. K. (ed.) (2016), Musul'manskoye dukhovenstvo Tavricheskoy gubernii v kontse XIX veka: raport V. V. Vashkevicha: sbornik dokumentov. Kazan. [Загидуллин, И. К. (ред.) (2016), Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов. Казань.]
- Загидуллин 2018a: Zagidullin, I. K. (2018), Dinamika chislennosti musul'manskogo krymsko-tatarskogo prikhodskogo «nasledstvennogo» dukhovenstva vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. In: Nauchnyy Tatarstan. 2, 56-65. [Загидуллин, И. К. (2018), Динамика численности мусульманского крымско-татарского приходского «наследственного» духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. В: Научный Татарстан. 2, 56-65.]
- Загидуллин 2018b: Zagidullin, I. K. (2018), Osobennosti formirovaniya musul'manskogo «nasledstvennogo» dukhovenstva v Tavride v 1783-1831 gg. In: Minbar. Islamskiye issledovaniya. 11/4, 724-740. [Загидуллин, И. К. (2018), Особенности формирования мусульманского «наследственного» духовенства в Тавриде в 1783-1831 гг. В: Минбар. Исламские исследования. 11/4, 724-740.]
- Кравчук 2015: Kravchuk, A. S. (2015), K biografii tavricheskogo grazhdanskogo gubernatora Matveya Matveyevicha Muromtsova. In: Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskiye nauki. 1/4, 21-33. [Кравчук, А. С. (2015), К биографии таврического гражданского губернатора Матвея Матвеевича Муромцова. В: Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского- Исторические науки. 1/4, 21-33.]
- Киреенко 1897: Kiryeyenko, H. K. (1897), O proshenii deputatov Tavricheskoy oblasti na Vysochaysheye imya v 1796 godu i vysochayshe ukaze 17 sentyabrya 1796 g. In: Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii. 2, 11-19. [Киреенко, Г. К. (1897), О прошении депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 году и высочайшем указе 17 сентября 1796 г. В: Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2, 11-19.]
- Полное собрание законов: Polnoye sobraniye zakonov Rosiyskoy imperii. Sobraniye 1-ye. Т. 21. № 15708. [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 21. № 15708.]
- Полное собрание законов: Polnoye sobraniye zakonov Rosiyskoy imperii. Sobraniye 2-ye. Т. 23. Ч. 1. № 22297. [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 23. Ч. 1. № 22297.]
- Полное собрание законов: Polnoye sobraniye zakonov Rosiyskoy imperii. Sobraniye 2-ye. Т. 6. Ч. 2. № 5033. [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 6. Ч. 2. № 5033.]
- Полное собрание законов: Polnoye sobraniye zakonov Rosiyskoy imperii. Sobraniye 2-ye. Т. 8. Ч. 1. № 6466. [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 8. Ч. 1. № 6466.]
- Российский государственный архив: Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 821. Op. 8. D. 625. [Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 8. Д. 625.]

Список сокращений

- ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е.
ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление.

